Глава 77. Письмо от третьего старшего брата

Губы Гу Цинъяо дрогнули. Хорошо, что они еще не вернулись. Она приготовит ужин для бабушки и дедушки.

Потом она поняла, что нет необходимости готовить ужин, так как эти двое могли внезапно прийти, пока она готовит. Поэтому она просто взяла еду из своего пространства.

В этот момент вернулись ее бабушка и дедушка. Гу Цинъяо крикнула: «Дедушка, бабушка, поторопитесь и вымойте руки. Пришло время есть!»

Они оба удивились. Пришло время есть?

Они знали, что у Гу Цинъяо под рукой была хорошая еда. Сейчас именно эта девочка решала, что есть и пить в доме, так что они не задавали никаких вопросов. Если Гу Цинъяо сказала, что пришло время есть, они будут есть.

Гу Цинъяо принесла поднос с едой прямо в комнату стариков. На северной стороне было холоднее, поэтому двое стариков спали на кирпичной кровати с подогревом. На кровати стоял маленький столик, как раз подходящий для еды.

На подносе стояло блюдо со свининой, обжаренной с чесноком, блюдо с тушеными баклажанами и миска куриного супа.

Ранее она сварила куриный суп, для удобства измельчив часть курицы перед варкой. Теперь она достала порцию. Их было всего трое, так что они никак не могли бы доесть все это.

Старик выглядел взволнованным, когда увидел еду.

Вэнь Жуйю улыбнулась: «Ешь быстрее, тогда Яоя сможет убраться после того, как мы поедем».

«Да, да!» - произнес пожилой мужчина и поспешно начал есть.

Двое пожилых людей были напряжены и боялись, что их обнаружат. Они ели так, словно участвовали в войне.

Гу Цинъяо рассмеялась: «Дедушка, бабушка, не волнуйтесь. Я закрыла главную дверь. Мы заранее узнаем, если кто-нибудь придет».

«Но мы все равно должны быть осторожны!»

Пожилые люди всегда были осторожны.

После того, как они поели, Гу Цинъяо убрала стол. Было почти темно. Чтобы сэкономить керосин, большинство фермеров рано ложились спать.

Семья Гу не была исключением.

Гу Цинъяо умылась в своей комнате. Когда стемнело, она вошла в свое пространство, чтобы связать свитер для Мо Бэйхань.

Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинъ пошли домой только тогда, когда небо полностью стемнело. Когда они увидели, что в доме Гу было темно и тихо, они поняли, что никто не оставил им еды.

Им было все равно, они просто холодно хмыкнули и пошли в свою комнату спать.

Ван Гочжу принес им поесть, пока они были в городе, так почему им все еще нужно заботиться о грубой сельской еде?

Гу Юньшэнь вернулся только вечером следующего дня. Еще через три дня он наконец получил письмо от третьего старшего брата Гу Цинъяо, который жил в столице провинции.

Гу Цзиньлинь сказал, что у его отца случился рецидив, а здоровье его матери было не очень хорошим. Несколько его друзей также заболели и не смогли выздороветь, несмотря на то, что обращались ко многим врачам. Он спросил, не приедет ли Гу Юньшэнь, чтобы осмотреть их.

Он даже описал состояние некоторых пациентов.

Гу Юньшэнь прочитал письмо, и действительно, их состояние можно было бы более эффективно лечить с помощью традиционной китайской медицины.

Должно быть, все действительно серьезно, если семья третьего дяди прислала письмо. Поскольку двое пожилых людей жили с ним, семья не стала бы легкомысленно просить Гу Юньшэнь покинуть дом. Они приходили навестить пожилых людей или присылали вещи к ним домой.

Если они просили Гу Юньшэнь приехать, это должно быть очень серьезно.

Поэтому и Гу Юньшэнь, и двое пожилых людей решили, что ему следует отправиться туда.

«Езжай! Осенний сбор урожая давно закончился, и теперь нет ничего важного» - сказал Гу Чунхуа.

Гу Цинъяо добавила: «Не волнуйся, папа. Я буду хорошо заботиться о дедушке и бабушке. В любом случае, старший брат Бэйхань все еще дома! Все будет хорошо».

Гу Юньшэнь кивнул. Он упаковал свои врачебные инструменты и начал готовиться.

Гу Цинъяо спешно начала готовить для отца еду и багаж.

Перед своим отъездом Гу Юньшэнь приготовил еду. Хотя он сделал простое блюдо, ему удалось раздобыть несколько свиных ребрышек, чтобы приготовить из них суп. Он разделил его на две части: первую половину отдал Гу Жуоцинь, а другую половину Чжан Сяохуэй. Для Гу Цинъяо и двух пожилых людей ничего не было.

Чжан Сяохуэй была весьма удивлена.

Гу Юньшэнь сказал: «Я уезжаю, и пройдет некоторое время, прежде чем я вернусь. Оставайся дома и заботься о пожилых людях. А ты, Циньцинь, веди себя прилично».

Чжан Сяохуэй рассмеялась. Вот почему он пытался смягчить ее.

Но Гу Цинъяо уставилась на тарелку с супом. Там что-то было!